

Она увидела, как Хэ Сунбай нахмурился и поднял голову, чтобы взглянуть на нее.

Эти темные бездонные глаза были похожи на глаза одинокого волка. По его лицу стекали хрустальные капли пота. Чжао Ланьсян видела его глубокие чрты, высокие скулы, выжженную солнцем кожу золотистого цвета, а также темное и худое тело.

Но это тело без рубашки, несомненно, было очень мужественным.

Это молодой Хэ Сунбай... его мускулы такие крепкие и мощные.

Лицо Чжао Ланьсян бесконтрольно покраснело, а ее сердце стало горячим и сильно билось. Закончив говорить, она направилась на кухню.

Хэ Сунбай беспорядочно вытер лицо ладонями, посмотрел ей в спину, а затем продолжил молча и грубо рубить дрова, повторяя эти утомительные движения снова и снова.

Несмотря на то, что парень был худым, он обладал такой же неудержимой энергией, как и большинство молодых людей. В это время его желудок наконец увидел немного масла. Под этой темной кожей тихо росли мускулы.

Чего Чжао Ланьсян не знала, так это того, что, когда она шла на кухню, ее гости выглядели так, будто у них никогда не было достаточно еды, и оба взволнованно поглощали лапшу.

Тан Цин обычно хорошо контролировал себя, но почему-то сейчас не мог сдерживаться. Казалось, что он может съесть целого слона.

Цзян Ли также отказалась от сдержанности и застенчивости любой девушки. Она даже забыла, что испытывала тайную привязанность к мальчику, который ел с ней за одним столом.

Фух! Она наконец поняла, почему Чжоу Цзячжэнь намеренно так громко ела лапшу в тот день, как будто она никогда раньше в своей жизни такого не ела.

Потому что это было... так вкусно!

Для Цзян Ли, которая целый месяц не ела хорошей еды, если восьмибалльный вкус превратился в десятибалльный, то лапша Чжао Ланьсян была на двенадцать баллов. Суп был наваристым и острым, лапша – гладкой и хрустящей. Она громко чавкала, когда ела. Свиная грудинка была еще более очаровательной: хрустящей и невероятно ароматной. По мере того, как девушка жевала все более энергично, послевкусие длилось и длилось. Держа эту горячую миску с лапшой, Цзян Ли начала думать, что с этого момента будет следовать за Чжао

Ланьсян. Иначе где еще она могла бы попробовать такую вкусную еду?

Она отбросила мысли о прежних булочках и полностью погрузилась в этот момент. Цзян Ли проглотила лапшу, с удовольствием допила бульон и отрыгнула. Взглянув на оставшуюся в кастрюле лапшу, она сказала Чжао Ланьсян:

— Я хочу еще одну миску.

Чжао Ланьсян тоже села рядом и начала медленно есть свою тарелку лапши.

Цзян Ли видела, что Чжао Ланьсян не обращает на нее внимания, и скрипнула зубами, но она не злилась. Поскольку в это время ее мысли были заполнены ароматной лапшой, вместо этого она сама пошла к горшку, чтобы наполнить свою миску.

Чжао Ланьсян проглотила лапшу и сказала Цзян Ли:

— Сестра Хэ и Санья не вернулись к обеду, не ешь слишком много.

Цзян Ли хмыкнула и ответила:

— Ты редко приглашаешь меня поесть лапши, но по-прежнему такая скупая. Хорошо, я поняла.

К счастью, Чжао Ланьсян, которая думала, что эти двое не ели ничего хорошего с тех пор, как приехали в деревню, и боялась, что они, что называется, дорвутся, приготовила много лапши. В противном случае с аппетитом госпожи Цзян и принца Тана, часть старшей и младшей сестры семьи Хэ уже давно была бы съедена.

Тан Цин доел тарелку с лапшой и медленно отпил суп. Он произнес:

— Самая питательная часть всей этой миски с лапшой – это бульон. Товарищ Чжао, ты готовишь восхитительно.

Чжао Ланьсян засмеялась:

— Спасибо за похвалу.

Она часто сопровождала своего старика на светских званых обедах, и то, как она говорила, звучало в более западном стиле. Большинство людей просто станут скромно отнекиваться, когда их хвалят, но, когда настала ее очередь, она щедро примет честные комплименты.

Тан Цин изначально хотел воспользоваться возможностью, чтобы спросить ее, как это сделать.

Чжао Ланьсян заметила любопытство в его глазах и с улыбкой произнесла:

— На самом деле, в этом супе нет ничего особенного, ты можешь приготовить его по моему рецепту, если хочешь, на выходных. Ты можешь пойти в магазин и набрать немного свиных костей и постного мяса. Можешь не сомневаться, это можно купить за копейки без талона. Очень дешево. Тушишь свиные кости в течение двух-трех часов, и вкус будет похож на суп, который ты съел сейчас.

Конечно, она добавила и другие ингредиенты, но об этом никому не рассказала. Хотя лапша из свиной грудинки выглядит просто, суповая основа была приготовлена по секретному рецепту сетевого магазина в ее прошлой жизни, и в последующих поколениях это будет стоить очень дорого.

Его величие заставит людей есть такой суп с большим удовольствием.

Тан Цин ответил:

— Оказывается, так оно и было. Ты очень умная и хорошо разбираешься в приготовлении лапши.

У Цзян Ли все еще была половина миски лапши, и девушка громко ее проглотила. Честно говоря, эта еда была действительно очень вкусной. Няня, которая готовила у нее дома, не имела даже близкого уровня навыков. Но из-за своей гордости Цзян Ли не хвалила мастерство Чжао Ланьсян напрямую, а просто молча ела.

Тан Цин услышал ответ на предыдущий вопрос и спросил с большим интересом:

— Лапша, которую я делаю, всегда мягкая и прилипает к зубам, но у тебя получается совсем другая. Как сделать ее такой упругой?

Чжао Ланьсян не собиралась отвечать на вопрос Тан Цина.

Однако, когда девушка увидела любопытные глаза и голодный взгляд Цзян Ли, она устранила препятствие в своем сердце. Молодая девушка тоже хотела учиться. Неудивительно, что она сейчас не вмешивалась в их разговор.

Чжао Ланьсян ничего не скрывала. Эти подсказки были несущественными.

Она аккуратно съела лапшу, допила суп и сказала:

— Когда вы делаете лапшу, просто добавьте яйцо и немного щелочной воды. Лапша из высококачественной муки содержит больше глютена, чем другие виды муки.

Тан Цин был наконец удовлетворен в этот момент и с радостью наслаждался супом в своей миске, не теряя ни капли. Парень думал о том, что ему следует дать товарищу Чжао свой велосипед еще несколько раз.

В это время Тан Цин также все еще думал о булочке на пару, приготовленной Чжао Ланьсян. В прошлый раз он почувствовал трепещущий запах мяса в комнате с инструментами на ферме. Прожорливые насекомые в его желудке уже попались на крючок. Когда ему посчастливится съесть это снова?

Чжао Ланьсян спросила:

— Ты сыт? Просто положи сюда свою посуду и палочки для еды, я приберусь позже.

Тан Цин передал Чжао Ланьсян талон на еду после окончания трапезы. В конце концов, он съел прекрасную лапшу, а бесплатное поедание еды – не лучший стиль жизни.

Цзян Ли думала, что Чжао Ланьсян просто хотела доставить удовольствие ее брату и таким образом доставить удовольствие ей. Она никогда не думала платить Чжао Ланьсян. Но, когда она увидела, что Тан Цин достает талон на еду, ей было неловко уйти, не заплатив, поэтому девушка стиснула зубы и также достала талон на еду.

Цзян Ли не привыкла есть сладкий картофель с грубым рисом без масла и соуса в сельской местности, поэтому она часто ходила поесть в рестораны в уездном городе. Ее талоны на питание и деньги были потрачены очень быстро, и стало ясно, что она не протянет до конца месяца. К счастью, Цзян Цзяньцзюнь в своем письме прислал талоны на еду на 10 килограмм, в противном случае она не смогла бы ничего дать.

Чжао Ланьсян увидела боль в глазах Цзян Ли и с улыбкой отказалась:

— Я пригласила вас поесть. Если возьму талон на питание, то не осмелюсь пригласить кого-нибудь съесть что-то в следующий раз. Вернитесь и отдохните.

После того, как они услышали слова девушки, эти двое покинули дом семьи Хэ со стыдом (и удовлетворением). Перед уходом они вымыли посуду и палочки для еды на столе и поблагодарили Чжао Ланьсян. Конечно, «они» здесь в основном имеется в виду Тан Цин.

Отправив их прочь, Чжао Ланьсян почувствовала облегчение.

Если бы она не пошла на черный рынок торговать, ее талоны на еду скоро были бы потрачены, и как она могла бы быть настолько щедрой, чтобы приглашать людей на обед?

Чжао Ланьсян думала о следующей сделке на черном рынке, гадая, что готовить и что продавать.

Через несколько дней у нее появилась идея. Она купит у фермеров полтора килограмма маша*.

п.п.: маш (бобы мунг) – зернобобовая культура происхождением из Индии.

На следующий день рано утром Чжао Ланьсян занялась делом. Свежие зеленые бобы мунг она замочила в воде и оставила их на три часа. Потом поставила пароварку. Пропаренные мягкие зеленые бобы вынула и замешала в пасту. Посыпав все сверху белоснежным сахаром, который недавно купила, она смешала пасту из бобов мунг с тестом. Нежное мягкое тесто принимало разные формы. Она испекла лепешки весом в пять килограмм и положила их в трехслойную корзину. Свежая выпечка была наполнена сладким ароматом. Чжао Ланьсян попробовала немного – лепешки были сладкими и липкими, такими же восхитительным, как она и представляла.

Чжао Ланьсян осторожно положила корзину с горячим лепешками из бобов мунг в школьную сумку. Она боялась, что неровная горная дорога могла испортить драгоценную выпечку. В школьную сумку также была набита горсть сухой травы, которая действовала как амортизатор. Еще на рассвете она выехала на велосипеде в город, чтобы продать эти сладкие клейкие бобовые лепешки.

Однако, прежде чем Чжао Ланьсян вышла из ворот, кто-то остановил ее.

Высокий худой мужчина молча стоял перед ней. В темноте его глубокие холодные глаза смотрели прямо на нее, голос звучал хрипло и низко:

— Что ты хочешь сделать и куда так рано собираешься?

Чжао Ланьсян дотронулась до горячих лепешек с бобами мунг в своей сумке и прямо ответила, прошептав:

— Я собираюсь продать лепешки с бобами мунг!

Хэ Сунбай сказал:

— Тебе нельзя идти.

Чжао Ланьсян стянула ремешок своей школьной сумки и внезапно подняла голову, легко поддразнивая его:

— Ты можешь контролировать меня? Я всю свою жизнь слушалась правил только своей семьи, мои родители, мои бабушка и дедушка, кто ты такой... чтобы контролировать меня, а?

Она подняла голову, немного повысив тон в конце, и посмотрела на Хэ Сунбая горящими

глазами.

В утреннем сумраке она не могла отчетливо разглядеть выражение лица мужчины. После минутного молчания он снял ремешок с ее плеча и легкомысленно произнес:

— Я продам это за тебя.

Сказав это, он повесил сумку на плечо и в мгновение ока сел на велосипед, а затем быстро отъехал на дюжину метров. Чжао Ланьсян с ужасом наблюдала, как Хэ Сунбай умело «грабил» ее.

Она погналась за ним, крича:

— Стой! Подожди...

Хэ Сунбай остановил велосипед и увидел, что девушка вытащила откуда-то большую шляпу, затем надела ее ему на голову и сердито сказала:

— В портфеле есть мешок с печной золой. Не забудь замаскировать лицо, когда приедешь в город. Лепешки с бобами мунг продаются по 4 цзяо за полкило и талон на полкило продовольственных товаров. Ты также можешь принять талоны на мясо, на одежду, промышленные талоны, талоны на мыло. Будь осторожен, не дай мне потерять слишком много, я с четырех утра готовила эти лепешки.

Не стоит недооценивать цену лепешек с бобами мунг, потому что она составляла всего 4 цзяо за полкило, хотя это определенно было не так ценно, как продажа утиного мяса. Но, во-первых, это не мясо. Во-вторых, при приготовлении лепешек из бобов мунг на пару они впитали немного воды, и вес стал больше исходного материала. Кроме того, для холодного блюда из утиного мяса было использовано более 30 видов специй и приправ, в то время как для лепешек требовался только белый сахар. При тщательном подсчете прибыль от лепешек ненамного ниже, чем от продажи утки.

Хэ Сунбай нахмурился.

Чжао Ланьсян сказала:

— Иди, иди пораньше, чтобы все распродать.

Хэ Сунбай нажал на педали и исчез из поля зрения Чжао Ланьсян. Светало, и утренний свет становился все ярче. Чжао Ланьсян стояла на траве. Тонкий слой капель росы намочил ее туфли и носки.

После того, как Хэ Сунбай исчез, Чжао Ланьсян не могла не поднять уголки губ. Хотя этот человек злоязыкий и мало говорит, он не так уж и плох.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1605676>